

ИДЕОЛОГЕМА «ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ» В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКЕ

Статья посвящена анализу биографий героев Великой Отечественной войны и пониманию природы их героизма в новейшей западной энциклопедистике. В материале нашли отражение следующие сюжеты: мотивы выбора персоналий, причины интереса к героям войны, понимание их подвига и объяснение западными авторами причин превращения их в часть коллективной памяти россиян и граждан других стран. Исследовано толкование понятия «герой» в словарях. Дан анализ особенностей биографий полководцев и рядовых участников военных действий. Выявлено западное представление о мифологической составляющей образов героев.

Ключевые слова: образы героев войны; американские и британские энциклопедии; Г.К. Жуков; И.С. Конев; Л.М. Павличенко.

Теория «мест и фигур памяти» Пьера Нора, осуществившего своеобразную инвентаризацию мест коллективной памяти французской нации, подтолкнула к изучению данного вопроса. Для «фигур памяти», с его точки зрения, характерно наличие «материального ядра», переменчивого символического значения, функциональной задачи вызывать воспоминания. Герои российской истории стали в какой-то степени и фигурами памяти других народов и культур. Выбор энциклопедий в качестве исторического источника оправдан, поскольку попасть в словник энциклопедии в новейшее время, в сущности, означает войти и остаться в исторической памяти.

В английском языке слово *hero* имеет не менее пяти значений: от любимца греческих богов до главного героя литературного произведения. В контексте нашего исследования важно второе определение понятия: «Мужчина, сейчас также и женщина, отличившийся своей экстраординарной храбростью или прекрасными поступками; знаменитый воин» [1. Р. 1240].

В зарубежной исторической литературе и в научно-публицистических работах часто используется выражение «герой Второй мировой войны». В ряде публикаций отмечается, что к числу героев относятся лидеры стран антигитлеровской коалиции; воины, проявившие храбрость на поле боя; героические личности, сопротивлявшиеся Холокосту; немцы, боровшиеся с гитлеровским режимом; специально выделяются советские люди, совершившие военные подвиги в годы Великой Отечественной войны.

Часто рассматриваемая идеологема включает в себя только людей, удостоенных медалью «Золотая звезда» и звания «Герой Советского Союза». Американский историк Г. Сакайда в книге «Герои Советского Союза» стратифицировал героев по этническим группам и видам военной деятельности, выделив в самостоятельные группы летчиков, снайперов, танкистов, моряков, партизан и пехотинцев [2].

Герои Великой Отечественной войны в западных энциклопедиях представлены в первую очередь государственными и военными лидерами страны. Пантеон полководцев похож в большинстве изданий. Главная энциклопедия западного англоязычного мира «Британника» воздает в последнем издании должное маршалу Г.К. Жукову, ему посвящен специальный биографический очерк [3. Vol. 12. Р. 914]. Автор оценил

его заслуги следующими словами: «...наиболее важный советский военный полководец в годы Второй мировой войны». Биограф высоко оценил уровень подготовки полководца в стенах Военной академии им. М.В. Фрунзе, где «изучали военную науку... так же хорошо, как в Германии». Подчеркнуты заслуги генерала в Московской битве, битве за Ленинград, а Сталинградская битва «показала выросшее мастерство и профессионализм целой группы молодых советских генералов, возглавляемых Жуковым».

Высокой оценки заслужила в главных энциклопедиях западного мира и деятельность маршала И.С. Конева. В биографии полководца отмечены неудачи под Орлом и Вязьмой и помощь Жукова в сохранении его военно-политических позиций. Ивану Степановичу приписывается афористическое выражение о «лебединой песне» немецких бронетанковых войск, «спетой под Курском» [4. Vol. 2. Р. 766]. Биографический очерк в «Британике» (всего в ней помещено только два биографических материала о героях войны 1941–1945 гг.) также воздает должное «одному из выдающихся советских генералов», полководцу, «нанесшему первое поражение Гудериану», «возглавившему войска, первыми вступившими на территорию Германии» [3. Vol. 6. Р. 5, 947]. В большой монографической статье «Мировые войны» «Британики» приведена оценка И.С. Конева, данная ему Гитлером в 1945 г.: «Он – величайший по важности со времен Чингисхана!» [Ibid. Vol. 29. Р. 1019].

Особое внимание уделяется соперничеству маршалов Жукова и Конева на заключительном этапе войны, искусно подогреваемое Сталиным. В итоге войскам под командованием Конева пришлось брать не Берлин, а Прагу. Для англоязычного читателя важна информация о связи биографии героя с историей их стран. Поэтому в биографии особо отмечается участие Конева в похоронах У. Черчилля в 1955 г.

В 1996 г. в свет вышла книга американского военного историка М.Л. Лэннинга «100 самых влиятельных военных лидеров всех времен». Только два полководца-россиянина советской эпохи вошли в него. И.С. Конев занял 54-ю строчку, Г.К. Жуков – 70-ю, возглавил список Д. Вашингтон. Следует отметить, что автор оценивал не только военные успехи полководцев, но и их политическую деятельность [5]. Издание переведено на русский язык.

В выпущенной в 2004 г. американской четырехтомной «Энциклопедии истории России» помещены биографические материалы о А.М. Василевском, К.Е. Ворошилове, Г.К. Жукове, И.С. Коневе, Б.М. Шапошникове, В.И. Чуйкове. Авторы часто делали акцент на факты, дегероизирующие образы военных деятелей Красной армии. Биография Чуйкова содержит материал о выполненном им сталинском приказе казнить всех «командиров, комиссаров и других офицеров, причастных к поражению 9 Армии в ходе Советско-финской войны» [4. Vol. 1. P. 257]. Информация о маршале Шапошникове сопровождается сведениями об исполнении им обязанностей начальника Генштаба в состоянии острого нервного истощения или иного заболевания [9. Vol. 4. P. 1379]. Итоговая оценка военно-политической деятельности маршала Конева выражена следующими словами М. Пэрриша: «Конев был типичным советским командующим, равнодушным к людским потерям. Сохранял положение одного из сталинских фаворитов» [Ibid. Vol. 2. P. 766].

В середине прошлого века слово «герой» соотносилось в словарях английского языка только с юношей или мужчиной. Западные издания в настоящее время большое внимание уделяют женщинам – героям войны, ставшим духовными символами страны, а в послевоенные годы – источниками советской «героической мифологии войны» [11. P. 708]. Это научное направление развивает Розалинда Сэрторти, написавшая статью «О создании героев, героинь и святых» [7]. Ей же принадлежит очерк о Зое Космодемьянской в «Энциклопедии истории России», которую она называет «советской Жанной д'Арк», «канонизированной коммунистическим режимом в качестве российской героической девушки-партизанки». По ее мнению, смерть девушки использовалась пропагандой для пробуждения у солдат чувства мести, поскольку ее образ был в высшей степени созвучен идее «священной войны» против фашизма [4. Vol. 2. P. 777–778].

Акцентируется внимание на парадоксах формирования характера комсомолки, которая была советской героиней, происходившей из семьи преследуемых священнослужителей, дед которой был жестоко убит большевиками в 1918 г. Наличие визуальных образов последних минут жизни и смерти героини вдохновляло художников, поэтов, кинематографистов СССР на создание культа юной героини в СССР и за рубежом. По замечанию автора, со временем характер публикаций о Зое стал носить подлинно агиографический характер. Нарративный образец советского повествования о героине во многих отношениях соответствовал образцам жизнеописания канонизированного святого. Например, рассказ фокусировался на единственном поступке, отмечалась сознательность смерти за идею, смешивались биографические данные с типическими элементами эпохи [7. P. 179]. Википедия сообщает англоязычным читателям о попытках канонизировать Зою в начале XXI в. в ранге мученицы. Культ героини проявлялся и в том, что советские женщины десятки лет, стараясь во всем подражать

Зое, копировали ее одежду и прическу. Она не попала из советского пантеона героев после начала «иконоборческого движения» в 1990-х гг.

Особое внимание уделяется подвигам снайперов. Западный менталитет с культом личности, предприимчивости, индивидуализма проявляется в выборе объектов изучения. Для определения характера культуры исследователи в области межкультурной коммуникации используют как критерий роль в ней «бытия» и «действия». Если для российской цивилизации важно созерцательное начало, проявляющееся в отношении к действительности, постоянной рефлексии, то для американской и британской культур на первый план выходит второе, деятельностное начало. Агентивная модель действий находит отражение в выборе и описании действий героев российского прошлого. Не описание ситуации, а сосредоточение внимания на операционных процедурах, деятельностных операциях представляются авторам текстов главнейшими задачами [8. С. 182–183].

Бесспорно, одной из самых известных на Западе героинь войны стала Людмила Павличенко, снайпер, уничтожившая 309 фашистов, включая 36 фашистских снайперов. В августе 1942 г. по приглашению Элеоноры Рузвельт она посетила Северную Америку [4. Vol. 3. P. 1150]. Привлекательная внешность, эмоциональное поведение, ораторское мастерство, военные успехи буквально заставили американцев влюбиться в неё. Во время поездки по Канаде она получила в дар от восхищенных граждан новейшую модель винчестера. Певец кантри Вуди Гатри посвятил ей песню «Мисс Павличенко». В составе советской делегации был снайпер В. Пчелинцев, но память о нем не сохранилась в коллективной памяти американцев. Американская сторона создала образ женщины-героя, ставший идеальным символом для мобилизации общественного мнения на идее открытия второго фронта в Европе. К. Коттэм в биографическом очерке о героине подчеркивает, что и после войны Людмила добилась жизненной удачи, став военным историком и журналистом [Ibid]. Интерес к личности героини виден и в том факте, что в год 70-летия Победы Германский исторический институт в Москве предложил французской исследовательнице А. Регаме выступить с докладом «Мисс Павличенко. Советский снайпер в Соединенных Штатах, 1942 г.».

Описание подвига А. Матросова в справочных трудах сопровождается комментарием, что «новейшие исследования российских историков убеждают исследователей в том, что Матросова “сделали” героем в пропагандистских целях» [2. P. 6].

Таким образом, интерес к героям Великой Отечественной войны в значительной степени формируется в контексте развития диалога стран как действующих лиц в истории взаимоотношений часто недружественных сторон. Эта закономерность выбора единиц информации коллективной исторической памяти может быть оценена как проявление прямой зависимости «официальной» памяти страны от оценок политических элит.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Shorter Oxford English Dictionary*. Oxford University Press, 2007. Vol. 1.
2. Sakaida H. *Heroes of the Soviet Union. 1941–45*. Osprey Publishing, 2004.
3. *The New Encyclopaedia Britannica*. 15th ed. Vols. 1–32. London : Encyclopaedia Britannica, 1994.
4. *The Encyclopedia of Russian and Soviet History*. Hungry Minds Inc., 2004. Vol. 1–4.
5. Lanning M.L. *The Military 100: Ranking of the Most Influential Military Leaders of All Time*. N.Y., 1996.
6. *The Oxford Handbook of Postwar European History*. Oxford University Press, 2012.
7. Sartorti R. *On the Making of Heroes, Heroines, and Saints // Culture and Entertainment in the Wartime Russia* / ed. R. Stites. Bloomington Indiana University Press, 1995. P. 176–193.
8. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. Волгоград, 2002. 344 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 мая 2015 г.

THE IDEOLOGEME “HERO OF THE GREAT PATRIOTIC WAR” IN CONTEMPORARY ANGLO-AMERICAN ENCYCLOPEDIAS

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 84–86. DOI: 10.17223/15617793/401/12

Belgorodskaya Lyudmila V. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: blv.kr@yandex.ru

Keywords: image of the Great Patriotic War heroes; American and British encyclopedias; G.K. Zhukov; I.S. Konev; Z.A. Kosmodemyanskaya; L.M. Pavlichenko.

This article analyzes the biographies of heroes of the Great Patriotic War and understanding of the nature of heroism in the Western encyclopedias and dictionaries of the past three decades. It reflects the following subjects: the motives of choice of personalities, the reasons of interest in the heroes of our country and understanding of their heroism and how Western authors explain the reasons for turning them into part of the collective memory of Russians and citizens of other countries. The interpretation of the concept “hero” given in the dictionaries is studied. This concept was only associated with men until the mid-twentieth century. Soviet experience allowed to expand the scope of the term. Heroes of the Great Patriotic War in Western encyclopedias are represented primarily by state and military leaders and combatants. The pantheon of generals in most encyclopedias includes G.K. Zhukov and I.S. Konev. Attention is paid to war heroes, who became the spiritual symbols of the country, and, in the postwar years, Soviet sources of the “heroic mythology of war”. The “female face” of the war was studied. Information about the glorification of the image of Z.A. Kosmodemyanskaya is given. The Soviet propaganda used the death of the girl to awaken soldiers’ feeling of revenge as her image was extremely conformable to the idea of the “sacred war” against fascism. The mythological component of the character was identified. The Soviet narrative of the hero in many respects conformed to the model biography of a canonized saint. For example, the story focused on a single act, there was a conscious death for an idea, biographical facts mixed with typical elements of the era. The fate of the paradoxes of war heroes was investigated; the heroes were symbols of the Soviet military glory, on the one hand, and the victims of the regime, on the other. Undoubtedly, Lyudmila Pavlichenko, a sniper who destroyed 309 fascists including 36 fascist snipers, became one of the heroines of war most known in the West. In August, 1942, by Eleanor Roosevelt’s invitation, she visited North America. L. Pavlichenko became part of the cultural memory of Americans. Historians of the USA created an image of a female hero, who became a perfect symbol to mobilize public opinion on the idea of opening a second front in Europe. These information units of collective historical memory can be assessed as a manifestation of direct relationship of the “official” memory of the country with the assessment of the political elite.

REFERENCES

1. Oxford University Press. (2007) *Shorter Oxford English Dictionary*. 6th ed. Vol. 1. Oxford University Press.
2. Sakaida, H. (2004) *Heroes of the Soviet Union. 1941–45*. Osprey Publishing.
3. Encyclopaedia Britannica. (1994) *The New Encyclopaedia Britannica*. 15th ed. Vols. 1–32. London: Encyclopaedia Britannica.
4. Hungry Minds Inc. (2004) *The Encyclopedia of Russian and Soviet History*. Vol. 1–4. Hungry Minds Inc.
5. Lanning, M.L. (1996) *The Military 100: Ranking of the Most Influential Military Leaders of All Time*. Secaucus, New Jersey: Carol Publishing Group/Citadel Press.
6. Oxford University Press. (2012) *The Oxford Handbook of Postwar European History*. Oxford University Press.
7. Sartorti, R. (1995) *On the Making of Heroes, Heroines, and Saints*. In: Stites, R. (ed.) *Culture and Entertainment in the Wartime Russia*. Bloomington: Indiana University Press.
8. Leontovich, O.A. (2002) *Russkie i amerikantsy: paradoksy mezhkul'turnogo obshcheniya* [Russian and Americans: Paradoxes of Intercultural Communication]. Volgograd: Peremena.

Received: 25 May 2015